

С другой стороны, только что покинувшие медицинскую палатку Вэй Янь и Чэнь Цзыму столкнулись с заместителем командира Ли Ту, который также только что закончил свои дела. Ли Ту сначала поприветствовал Вэй Яня, а затем перевел взгляд на Чэнь Цзыму, внимательно оглядев его с головы до ног, прищурился:

— Этот брат кажется мне незнакомым?

Отец Ли Ту в свое время был одним из великих генералов под командованием Вэй Линя, и они с Вэй Янем практически выросли вместе. Их отношения были скорее как у близких братьев, чем у начальника и подчиненного. Поэтому Ли Ту, конечно, знал всех, кого Вэй Янь приводил с собой. Сейчас его вопрос звучал с оттенком враждебности.

Вэй Янь потер виски:

— Ату, это Чэнь Цзыму. Цзыму владеет искусством врачевания и только что помог дяде Чжао осмотреть раненых.

Затем он повернулся к Чэнь Цзыму:

— Это заместитель командира армии Чжэньбэй, генерал Ли Ту.

Выслушав предельно краткое представление Вэй Яня, Ли Ту открыл рот, но не успел произнести ни слова, как Вэй Янь прервал его, помахав рукой:

— Завтра тебе предстоит сопровождать раненых обратно в город Чаньюй, так что иди пораньше отдыхать.

— Слушаюсь.

Хотя Ли Ту хотел что-то сказать, но, учитывая присутствие Чэнь Цзыму, он сдержался, скрепил руки в приветствии и ушел.

Вернувшись в палатку, Чэнь Цзыму только что достал футляр для игл, как Вэй Янь подошел и положил руку на его руку:

— Сегодня уже поздно, давай пока оставим.

Чэнь Цзыму ничего не сказал, но перехватил запястье Вэй Яня, слегка пошевелил пальцами, и его брови все больше хмурились:

— Генерал, вы контактировали с холодной водой?

...

Вэй Янь убрал руку, слегка смущенно потер ее об одежду и, избегая прямого взгляда, сказал:

— Время уже... уже позднее, твое тело еще не полностью восстановилось, не перенапрягайся, иди пораньше спать.

Чэнь Цзыму холодно смотрел на мужчину перед собой. Долгое время он молчал, а затем слегка улыбнулся с иронией:

— Похоже, генерал не очень хочет вылечить свою болезнь ног. Получается, я лишний.

Сказав это, он опустил голову и медленно свернул уже открытый футляр для игл.

Когда они только начали лечение иглокалыванием, Чэнь Цзыму уже предупреждал Вэй Яня о мерах предосторожности. Вылечить эту старую травму было непросто, и в процессе лечения важно было избегать холода и сырости. В дождливую погоду это было неизбежно, но если сам человек не будет осторожен, это только усугубит состояние.

Во время обливания холодной водой днем Вэй Янь был слишком рассеян, чтобы думать об этом. И только теперь, когда Чэнь Цзыму упомянул об этом, он вспомнил и сразу же подошел к нему, искренне извиняясь:

— Прости.

— Генерал шутит. Ваше тело — это ваше дело, какое отношение это имеет ко мне, постороннему человеку?

— Обстоятельства особенные...

Вэй Янь замолчал, но в итоге решил быть откровенным:

— У человека есть эмоции и желания. Вчера солдаты еще кланялись и желали мне здоровья, а сегодня они лежат передо мной. Я не могу оставаться равнодушным. Цзыму, я далеко не так силен, как все думают. Мне нужен стимул, чтобы успокоиться.

Взгляд Чэнь Цзыму упал на сжатый кулак Вэй Яня. В этот момент мужчина перед ним вдруг ожил, перестав быть просто великим генералом Чжэньбэй.

Он был плотью и кровью, полон чувств и преданности, но вынужден был сдерживать все эмоции, взваливая на себя ответственность, возложенную на него страной.

В палатке воцарилась тишина. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Чэнь Цзыму поднял голову:

— Теперь вы успокоились?

— Да.

Чэнь Цзыму продолжил своим слегка ленивым голосом:

— Помните, генерал, вы говорили: «Если Цанчуань вторгнется в Жаньин хотя бы на дюйм, это будет через ваш труп». Так что ради Жаньин за вашей спиной, пожалуйста, берегите себя.

В сердце Вэй Яня поднялась буря эмоций. Он долго смотрел на Чэнь Цзыму, прежде чем наконец смог ответить:

— Хорошо.

— Иглокалывание нужно проводить каждый день без перерывов. Генерал, ложитесь на кровать.

— Ты...

Вэй Яню было жаль Чэнь Цзыму, который изо всех сил боролся со сном, но он боялся, что отказ вызовет у того недовольство. В итоге он ничего не сказал и послушно снял одежду.

Вэй Янь не отдыхал должным образом уже два дня. Чэнь Цзыму взял серебряные иглы, но не сразу начал лечение ног, а сначала ввел их в несколько успокаивающих точек. Когда человек заснул, он вынул иглы и приступил к лечению.

Из-за этой задержки время стало еще позже. Чэнь Цзыму зевнул, зажег благовония и спокойно сел у кровати. Его левая рука невольно потянулась к подвеске, свисающей с его шеи. Впервые за много лет у него возникло желание открыть механизм.

Но он прекрасно понимал, что время еще не пришло.

Положение в столице было неясным. Хотя война началась, доказательств сговора Чэнь Сы с внешними силами еще не нашли. Неизвестно, были ли в армии предатели. Если он сейчас раскроет свою личность, не только многолетний план пойдет прахом, но и он сам может лишиться жизни.

Будучи членом императорской семьи, он казался бесконечно величественным, но сколько вещей он действительно мог делать по своему желанию?

— Вэй Янь...

Чэнь Цзыму тихо произнес его имя, голос был едва слышен. Он поднял руку и провел по мужественным чертам лица мужчины.

Смешно, но с тех пор, как они познакомились, он всегда засыпал первым. Это был первый раз, когда у него была возможность так близко рассмотреть спящее лицо Вэй Яня. Во сне он казался таким же строгим, как и всегда. Возможно, из-за недавней войны даже во сне на его лбу виднелись легкие морщинки.

Эта война длилась слишком долго. Чэнь Цзыму перевернул руку Вэй Яня, лежащую рядом, и, как и ожидал, увидел, что мозоли, образовавшиеся от долгого владения мечом, снова стерлись. Из-за длительного игнорирования они слегка загноились.

Он взял серебряные иглы и аккуратно обработал рану, достал принесенный с собой порошок и нанес его, сделав простую перевязку. К этому времени благовоние, наконец, догорело, и он с трудом закрыл глаза.

Чэнь Цзыму облегченно вздохнул, быстро вынул иглы и лег рядом с Вэй Янем. Он заснул почти мгновенно, как только его голова коснулась подушки. Он не знал, что, как только он заснул, его тело почти сразу же приблизилось к Вэй Яню, а тот, уже привыкший, просто обнял его.

Вэй Янь хорошо выспался, и на следующий день его настроение заметно улучшилось.

С древних времен говорили: «Милосердный не ведет войск, справедливый не занимается торговлей». Как генерал, в такие моменты он не мог позволить себе ни капли слабости. Война уже была неизбежна, и вместо того, чтобы погружаться в скорбь о вчерашних потерях, его ждало еще много дел.

Заметив бинты на ладони, Вэй Янь, одев доспехи, не сразу ушел, а вернулся к кровати.

Раньше он был бы против такого поведения, но сейчас не мог сдержаться, наклонился и мягко поцеловал Чэнь Цзыму в лоб.

С тех пор, как вчера вечером обычно спокойный человек рассердился на него, он хотел сделать

это, но боялся напугать его. С какого-то момента он стал таким подлым и трусливым...

В палатке, залитой утренним светом, мужчина в величественных доспехах, присев на корточки, внимательно смотрел на человека на кровати. Эта картина не была слишком чувственной, но в ней было что-то от осторожной нежности.

— Генерал.

За палаткой раздался голос Ли Ту.

Вэй Янь медленно поднялся, отошел от кровати, привел себя в порядок и вышел, откинув полог палатки:

— Готовы отправиться?

— Пусть отдохнут еще немного, отправимся после часа Чэнь.

До часа Чэнь оставалось еще много времени. Вэй Янь поднял бровь:

— Тогда зачем ты пришел сейчас?

Ли Ту взглянул на палатку за спиной Вэй Яня:

— Поговорить.

Ли Ту был прямолинеен, и его мысли читались на лице. Вэй Яню не нужно было разговаривать, чтобы знать, о чем тот хочет поговорить. Если бы это был кто-то другой, он бы просто проигнорировал это. В армии, если он не мог защитить одного человека, ему не стоило быть генералом.

Но первым, кто поднял этот вопрос, оказался Ли Ту. Вэй Янь вздохнул:

— Пойдем в главную палатку.

Добравшись до главной палатки, прежде чем Вэй Янь успел сесть, Ли Ту сразу заговорил:

— Его нельзя оставлять.

— Почему?

— Какое «почему»? Ты все еще тот Аянь, которого я знаю? Этот человек неизвестного происхождения, знает слишком много, кто знает, может быть, он шпион от Цанчуань. Не убить его — уже великая милость, как можно оставлять его в армии?

— Если бы не необходимость лечить меня и других раненых, ему не нужно было бы раскрывать свои медицинские навыки.

Вэй Янь подумал о том, как Чэнь Цзыму каждый день изо всех сил старается делать ему иглоукалывание, и его взгляд смягчился. Он повернулся к Ли Ту:

— Я понимаю твои опасения, но если бы он хотел навредить, у него уже была бы возможность. Зачем ждать, пока ты начнешь сомневаться?

Автор имеет сказать:

Генерал тайно вожделеет нашего принца~

<http://bllate.org/book/17724/1656771>